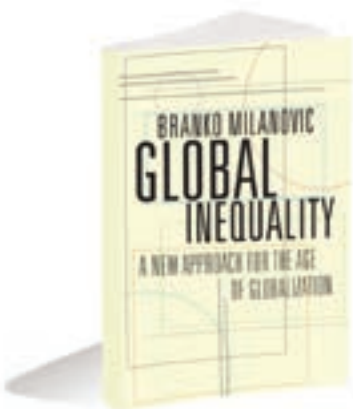

Выигравшие и проигравшие

Branko Milanovic

Global Inequality

A New Approach for the Age of Globalization

Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2016, 320 pp., \$29.95 (cloth).

От анализа неравенства в Византийской империи до размышлений о позициях людей в вопросе глобального распределения дохода, Бранко Миланович зарекомендовал себя мыслителем-новатором в своей области. Еще до популяризации этого подхода экономистом Тома Пикетти он использовал ссылки на произведения Джейн Остин для изучения исторических тенденций неравенства.

Новая книга Милановича не обманула ожидания. В начале он указывает, кто выиграл от «высокого уровня глобализации» — средний класс в странах Азии с формирующимся рынком и самые богатые люди мира. Больше других потерял средний класс в развитых странах. Он отмечает, что одновременно с усилением неравенства внутри стран происходит снижение неравенства между странами — то есть реальные признаки повышения *глобального* неравенства отсутствуют.

Некоторые, ссылаясь на это наблюдение, заявляют о беспочвенности опасений относительно неравенства. Миланович этого не утверждает. Он признает, что будущие тенденции неясны. Если конвергенция будет продолжаться, неравенство внутри стран снова может выйти на передний план, как это было в XIX веке, и классовая структура станет важнее, чем структура географическая. Миланович также хорошо понимает, что национальное государство остается в центре политических дискуссий.

Как следствие, самая длинная глава книги посвящена неравенству внутри стран. Он пытается отчасти реабилитировать Саймона Кузнецца после критики Пикетти, предлагая «большую теорию» неравенства, которую он называет «волны Кузнецца», с чередованием повышения и снижения неравенства. Он проследживает первую волну Кузнецца на протяжении полутора веков, заканчивающихся в 1980-е годы, когда началась вторая волна, порожденная многими из тех же факторов, что вызвали первую, — новыми технологиями, глобализацией и экономической политикой в интересах богатых.

Но это объяснение может показаться уж слишком гладким. Во-первых, нет уверенности в том, что правильно будет свести все технологические изменения к двум технологическим революциям. Другие, например, выделяют от четырех до шести волн технологического прогресса с конца XVIII века.

И хотя он подробно описывает позитивные и негативные факторы, снижающие неравенство, Миланович несколько нечетко определяет поворотный момент волны. Он утверждает, что неравенство становится неустойчивым, но не падает само по себе — оно сначала приводит к войнам, социальной напряженности и революциям. Таково его объяснение Первой мировой войны — он фактически соглашается с ленинской теорией о том, что она была вызвана эндогенными факторами, связанными с империалистической экспансией. Но что это предвещает для нашего времени? Миланович подводит нас к краю обрыва, но затем отступает назад. И, как ни странно, он почти не упоминает одну из наиболее значительных пагубных экономических сил XXI века, изменение климата, которое может привести к катастрофе с точки зрения распределения дохода как внутри стран, так и между ними.

Рассуждения Милановича более убедительны, когда он говорит о текущих тенденциях. Он не видит существенных возможностей для преодоления «идеального шторма неравенства», особенно в США, в эпоху, когда капитал отличается высокой мобильностью и богатые доминируют в политической системе. Его рекомендации по мерам политики для выхода из этой трудной ситуации, направленные на уравнивание исходных условий, особенно в области капитала и образовании, заслуживают серьезного рассмотрения.

Что можно добавить? Миланович с не совсем оправданным оптимизмом пишет о финансовом секторе, который вносит огромный вклад в рост неравенства, не принося существенной пользы развитию общества. Ограничение влияния и масштаба этого сектора помогло бы достичь целей в отношении как неравенства, так и финансовой стабильности. И, возможно, пришло время ввести налог на глобальный капитал, подобный предлагаемому Пикетти, что, конечно, потребовало бы существенной глобальной координации.

Миланович также рассматривает актуальные сегодня вопросы миграции, хотя его предложение в этой области оставляет некоторые вопросы без ответа. Он выступает за расширение миграции, но с «законодательно установленными относительно небольшими различиями» между собственными работниками и мигрантами. Не требуется изощренного этического анализа, чтобы увидеть здесь потенциальные риски. Проблема состоит в узости системы этических координат Милановича, что характерно для очень многих экономистов. Например, он не придает значения нарушению прав приезжих работников на том основании, что их положение все равно лучше, чем если бы они остались дома.

В более общем плане, этические вопросы, связанные с неравенством, все еще не находят отражения в дискуссии. Это необходимо изменить, прежде всего, потому, что экономисты обычно ставят цели эффективности выше справедливости в распределении ресурсов. Наше обсуждение неравенства намного обогатилось бы, если бы мы задумались о том, что является справедливым распределением, каковы наши взаимные обязанности в глобализованном мире и что понимается под хорошей общественной системой.

В целом можно настоятельно порекомендовать эту книгу Милановича. Она читается легко и с интересом. При этом ее не слишком большой объем доказывает, что для серьезного анализа неравенства не обязательно нужен 700-страничный том!

Энтони Аннетт,

Советник по вопросам изменения климата и устойчивого развития, Институт Земли при Колумбийском университете